

ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ СОРОКИН

ЗНАК МОЛЧУНА

УЖАСЫ ОТ ДЕНИСКИ

Денис Сорокин

Знак Молчуна

«Автор»

2026

Сорокин Д. В.

Знак Молчуна / Д. В. Сорокин — «Автор», 2026

В провинциальном городе происходит череда загадочных убийств: на лбу жертв — перевёрнутый треугольник, рядом — старинная монета с гравировкой «1672». Следователи Марина и Алексей, поначалу расходящиеся в методах, объединяют усилия, чтобы раскрыть связь преступлений с легендой о «печати греха» и казнь 1672 года.

© Сорокин Д. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1. Первый знак	5
Часть 1. Первый знак	6
Часть 1. Первый знак	8
Часть 1. Первый знак	10
Часть 2. Тени прошлого	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Денис Сорокин

Знак Молчуна

Часть 1. Первый знак

1

Глава 1 (Марина).

Марина сошла с поезда и на мгновение замерла, вдыхая воздух провинциального городка. Он пах сыростью, старыми деревьями и чем-то неуловимо тревожным — будто сам воздух здесь хранил чужие тайны. Узкие улочки, потемневшие от времени фасады домов, редкие прохожие, бросающие на неё короткие взгляды, — всё казалось частью какой-то застывшей картины, где время течёт по своим законам.

Воронов ждал её у вокзала — высокий, с усталым взглядом и неизменной сигаретой в руке. Он окинул Марину оценивающим взглядом, кивнул вместо приветствия и коротко бросил:

— Поехали. Место преступления ждёт.

Дорога до площади заняла считанные минуты, но за это время Марина успела отметить про себя несколько деталей: заброшенные лавки с заколоченными витринами, граффити на стенах, изображающие странные символы, и ощущение, будто за ними кто-то наблюдает. Воронов молчал, лишь изредка поглядывал в зеркало заднего вида, словно проверял, не едет ли кто следом.

Площадь встретила их холодным ветром и толпой полицейских, оцепивших периметр. В центре, у старого фонтана, лежало тело. Марина подошла ближе, стараясь не выдать волнения. Блогер — судя по камере рядом и разбросанным листовкам с его логотипом. Лицо искажено предсмертным ужасом, на лбу — перевёрнутый треугольник, вырезанный с пугающей точностью.

Она опустила на корточки, доставая перчатки. Первым делом — скальпель рядом с телом. Тонкий, хирургически острый, с гравировкой на рукоятке: едва различимые буквы, складывающиеся в непонятную аббревиатуру. Марина повертела его в руках, запоминая детали. Рядом, в луже крови, блеснула запонка — дорогая, с тёмным камнем, похожим на агат. И наконец, монета. Старая, потрёпанная временем, с выбитым годом: одна тысяча шестьсот семьдесят два..

— Что думаешь? — Воронов присел рядом, хмуро разглядывая улики.

— Врачи, — уверенно ответила Марина. — Скальпель, гравировка... Возможно, кто-то из местных хирургов. Или патологоанатом. Надо проверить всех, кто имел доступ к инструментам.

Воронов фыркнул:

— Опять твои теории. Бездомные тут шастают толпами — кто-то точно видел, куда эта тень в плаще подевалась. Лучше с ними поговорить.

— Тень в плаще — это не улика, — парировала Марина, аккуратно упаковывая находки. — А скальпель — да.

Он лишь покачал головой, но спорить не стал. Марина почувствовала, как внутри разгорается азарт: дело обещало быть непростым, а она ненавидела простые загадки.

Часть 1. Первый знак

2

Глава 2 (Алексей).

Алексей шёл по узкой улочке, зажатой между обшарпанными домами, и прислушивался к звукам города. Где-то лаяла собака, вдалеке гудел поезд, а рядом, за углом, раздавались невнятные голоса. Он свернул и увидел то, что искал: у старой кирпичной стены, под навесом из рваного брезента, расположилась небольшая компания бездомных. Они грелись у жестяной бочки с тлеющими углями и перекидывались короткими фразами.

Он подошёл не спеша, стараясь не напугать. Один из мужчин, с седой бородой и воспалёнными глазами, поднял голову и прищурился:

— Чего надо, начальник?

— Видели тут кого-нибудь странного? — Алексей достал фотографию фигуры в плаще, набросанную по описанию свидетеля из пролога. — Такого вот, в длинном плаще, капюшон надвинут?

Мужчина хмыкнул, потёр подбородок:

— А чего ему тут странного? У нас тут каждый второй странный. Но да, был тут один... Вчера вечером, у площади. Стоял, будто ждал кого. Потом метнулся в переулок — и как сквозь землю провалился.

— Вы его хорошо разглядели?

— Да как сказать... Высокий, плечи широкие. Капюшон на глаза надвинут, лица не видать. Только вот... — он замаялся, — когда он повернулся, я заметил на плаще что-то тёмное. Вроде как пятно или знак. Перевернутый треугольник, вроде того, что на стенах рисуют.

Алексей напрягся:

— Где он стоял? Покажете?

Бездомный махнул рукой:

— Пойдём. Я тебе и переулок покажу, куда он свернул.

Они прошли несколько кварталов, свернули в узкий проход между складами и оказались у заброшенного дома с выбитыми окнами. Мужчина ткнул пальцем в стену:

— Вот тут он стоял. А потом — раз — и в ту сторону побежал.

Алексей подошёл ближе. На кирпичной кладке, едва заметный под слоем грязи и копоты, был вырезан символ — тот самый перевернутый треугольник. Он провёл пальцем по углублениям, ощущая неровные края. Кто-то сделал это недавно.

— Спасибо, — он протянул мужчине купюру. — Если ещё что вспомните, дайте знать.

Тот кивнул, спрятал деньги и отошёл в сторону. Алексей остался один перед символом, и в голове вдруг всплыли воспоминания, которых он так старался избежать.

...Дождь, скользкая дорога, визг тормозов. Они гнали по трассе, сирена выла, впереди мелькал силуэт машины подозреваемого. Напарник сидел рядом, сжимал руль, кричал что-то, но слова тонули в шуме. Поворот, занос, удар. Стекло разлетается вдребезги, кровь на приборной панели, тишина. Потом — голос врача: «Он не выжил».

Алексей сжал кулаки, отгоняя картину. Он не успел тогда. Не успел помочь. И теперь, глядя на этот символ, он чувствовал, что история повторяется. Что где-то рядом ходит кто-то,

кто играет по своим правилам, кто оставляет знаки, как напоминание: «Ты не смог спасти того, кого должен был».

Он достал фотоаппарат и сделал несколько снимков символа. Ветер усилился, зашуршал сухими листьями у ног. Где-то вдали завывла сирена. Алексей поднял воротник куртки и зашагал прочь, чувствуя, что дело только начинается.

Часть 1. Первый знак

3

Глава 3 (Марина).

Кабинет был пропитан запахом старого дерева и чернил — Марина уже несколько часов сидела за столом, окружённая папками с делами местных медработников. Перед ней лежал список: хирурги, патологоанатомы, стоматологи — все, кто мог иметь доступ к хирургическим инструментам. Рядом — блокнот с пометками, вычеркнутыми фамилиями и короткими комментариями.

Она взяла очередную папку, открыла и пробежала глазами по строкам протокола опроса. Доктор Семёнов? Был на семинаре в соседнем городе — есть подтверждение от организаторов. Хирург Орлова? В день убийства дежурила в больнице — смена зафиксирована в журнале. Каждый раз одно и то же: алиби подтверждались, зацепки рассыпались, словно песок сквозь пальцы.

Марина откинулась на спинку стула и потерла виски. Что-то ускользало. Скальпель с гравировкой, запонка жертвы, старая монета с выбитым в тысяча шестьсот семьдесят втором году — эти детали не складывались в единую картину. Возможно, ключ к разгадке лежал не в профессиональной принадлежности подозреваемых, а в чём-то другом.

Решив сменить фокус, она открыла ноутбук и перешла к аккаунту погибшего блогера. Лента заполнялась провокационными видео — одно за другим. В первом ролике он с насмешкой рассказывал о старинном городском обычае «очищения огнём»: как каждую осень на окраине сжигали соломенное чучело, а жители водили вокруг хороводы. Марина заметила десятки гневных комментариев под видео — местные явно не оценили иронии.

Следующий пост заставил её нахмуриться. Блогер стоял у старой часовни, показывал на фрески и с издёвкой говорил в камеру:

— Посмотрите на эти лица! И люди ещё верят, что это святые? Да это же просто средневековые страшилки для запуганных крестьян!

Марина медленно прокручивала ленту вниз. Чем дальше, тем резче становились высказывания. Блогер открыто высмеивал суеверия горожан, называл их «отсталыми» и «зацикленными на мистике». В одном из последних видео он показал крупный план перевёрнутого треугольника — точно такого же, какой был вырезан на лбу жертвы, — и с ухмылкой произнёс:

— Вот, смотрите, какой знак мне вчера нацарапали на машине. Местные сектанты развлекаются, что ли?

Она замерла, глядя в кадр. Мотив начинал вырисовываться: жертва открыто насмеялась над традициями, а убийца, похоже, считал себя их защитником.

В этот момент дверь скрипнула, и в кабинет вошёл полицейский. Он положил перед Мариной конверт без марки и адреса:

— Только что нашли в почтовом ящике жертвы. Похоже, адресовано вам.

Марина взяла конверт. Бумага была плотной, желтоватой, с неровно обрезанными краями. Внутри лежал лист с аккуратно напечатанным текстом. Шрифт строгий, витиеватый, будто скопированный из старинной книги. Она прочитала вслух:

«Грех не в деянии, но в помысле. Кто насмеяется над верой предков, тот уже осуждён.»

Из трактата «О грехе и искуплении», пятнадцатый век.

В углу листа, едва заметный, красовался тот же символ — перевёрнутый треугольник.

Марина медленно сложила записку, ощущая, как внутри нарастает напряжение. Всё становилось на свои места. Убийца не просто мстил — он вершил «правосудие», следуя какой-то древней логике. И выбирал жертв не случайно.

Она встала, подошла к окну и посмотрела на улицу. Город казался тихим и сонным, но за этой маской скрывалось что-то тёмное. Что-то, что ждало своего часа.

Часть 1. Первый знак

4

Глава 4 (Алексей).

Краеведческий музей расположился в старом особняке с резными наличниками и покосившимся крыльцом. Алексей толкнул тяжёлую дверь и оказался в полутёмном холле, где пахло пылью, старыми книгами и лаком для дерева. За стойкой сидела пожилая женщина в очках с толстыми стёклами.

— Мне нужны архивы, касающиеся событий тысяча шестьсот семьдесят второго года., — сказал Алексей, стараясь говорить как можно вежливее. — Что-то связанное с казнями или религиозными процессами.

Женщина медленно подняла взгляд, изучающе посмотрела на него и кивнула:

— Пройдёмте. У нас есть подборка документов той эпохи, но она не систематизирована.

Она провела его в небольшой зал с высокими стеллажами, достала потрёпанную папку и положила перед ним:

— Вот. Здесь протоколы, свидетельства очевидцев, обрывки церковных записей. Осторожно, бумага очень хрупкая.

Алексей сел за стол и начал перебирать пожелтевшие листы. Первые страницы оказались размыты временем, но постепенно текст становился разборчивее. Он нашёл упоминание о казни: В лето тысяча шестьсот семьдесят второе.«, в месяце октябре, осуждён был Еремей Волков, еретик и смутьян, за богохульство и совращение народа. Перед смертью на челе его выжжен был знак перевёрнутого треугольника — печать греха, дабы все видели его вину».

Он замер, вчитываясь в строки. Печать греха. Тот самый символ. В памяти всплыла записка, найденная Мариной: цитата из трактата о грехе. Всё сходилось. Убийца не просто мстил — он воспроизводил древний ритуал, считал себя исполнителем высшей воли.

Алексей перевернул страницу. На рисунке, выполненном чернилами, был изображён тот самый треугольник, остриём вниз. Рядом стояла пометка: «Знак сей означает отвержение от благодати, вечное проклятие души».

Он сделал несколько фотографий документов, аккуратно сложил бумаги и поднялся. Женщина за стойкой всё так же молча наблюдала за ним.

— Спасибо, — кивнул Алексей. — Это очень помогло.

Выйдя на улицу, он остановился, вдыхая сырой осенний воздух. Город казался тихим, почти сонным, но теперь Алексей видел за этой маской что-то иное — тень прошлого, которая не исчезла, а лишь затаилась.

Он зашагал к машине, но внезапно ощутил странный укол в затылке — будто кто-то смотрел ему в спину. Алексей резко обернулся. Улица была пуста. Лишь вдалеке мелькнула фигура в тёмном пальто, свернувшая за угол.

По спине пробежал холодок. Он знал это чувство — оно всегда приходило перед опасностью. Кто-то следил за ним. Возможно, тот, кто вырезал символ на стене. Возможно, сам убийца.

Алексей достал телефон, чтобы позвонить Марине, но замер. Если за ним следят, значит, и её могут выследить. Лучше встретиться лично. Он зашагал быстрее, стараясь не оглядываться, но всё равно чувствовал этот взгляд — тяжёлый, пристальный, будто оценивающий.

В голове крутились слова из архива: «печать греха». Теперь он понимал: дело не в отдельных убийствах. Это было начало чего-то большего. И если они не остановят преступника сейчас, символ появится снова. И не один раз.

Часть 2. Тени прошлого

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.